

Научная статья
УДК 347.9
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.8

МИХАЙЛОВА Екатерина Владимировна
Институт государства и права
Российской академии наук,
Москва, Россия,
e.v.mihailova@bk.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0313-3813>

Original article

MIKHAILOVA Ekaterina Vladimirovna
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

ЗАЩИТА НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГОСУДАРСТВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

PROTECTION OF NON-PROPERTY RIGHTS OF THE STATE: PROBLEM STATEMENT

Аннотация. В статье поднимается проблема гражданской правосубъектности Российского государства и способов защиты нематериальных благ, принадлежащих публично-правовым образованиям. Автор исходит из того, что Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования являются полноправными участниками гражданско-правовых отношений, им принадлежат как имущественные, так и неимущественные права. Указывается на проблему определения надлежащих сторон при рассмотрении судами дел с участием публично-правовых субъектов. Цель: обосновать наличие у публично-правового образования неимущественных прав, предложить способы и формы защиты некоторых из них. При подготовке статьи использовались наиболее распространенные методы исследования: анализа процессуального законодательства, регламентирующего участие в гражданском деле публично-правовых образований, структурно-логический (раскрытие темы статьи в четко сформулированной логической структуре), формально-юридический (использование общепринятых юридических терминов и понятий), сравнительно-правовой (изучение и сопоставление правовых норм, институтов и практики их применения), историко-правовой (анализ истории формирования законодательства об участии в процессе публично-правовых образований). Результаты: в качестве нематериальных благ, которыми могут обладать государство, его субъекты и муниципальные образования, названы деловая репутация (как участников гражданских правоотношений) и традиционные российские духовно-нравственные ценности. Гражданско-правовая защита указанных благ должна осуществляться в рамках искового производства.

Abstract. The article raises the problem of the civil legal capacity of the Russian state and methods to protect intangible assets belonging to public law entities. The author proceeds from the fact that the Russian Federation, its constituent entities and municipalities are full participants in civil law relations, they own both property and non-property rights. The problem of determining the appropriate parties when considering cases involving public law entities by the courts is pointed out. Purpose: To substantiate the existence of non-property rights in a public law entity, and to propose methods and forms of protection for some of them. In preparing the article, the most common research methods are used: analysis of procedural legislation regulating the participation of public law entities in a civil case, structural-logical (disclosure of the topic of the article in a clearly formulated logical structure), formal-legal (use of generally accepted legal terms and concepts), comparative-legal (study and comparison of legal norms, institutions and their application practices), historical-legal (analysis of the history of the formation of legislation on participation in the process of public law entities). Results: Business reputation (as participants in civil law relations) and traditional Russian spiritual and moral values are mentioned as intangible assets that the state, its constituent entities and municipalities can possess. Civil law protection of these assets should be carried out within the framework of litigation proceedings.

Ключевые слова: публично-правовые образования, субъекты права, гражданская правосубъектность, нематериальные права, деловая репутация, духовно-нравственные ценности, прокурор, сторона в судопроизводстве, нравственность

Для цитирования: Михайлова Е.В. Защита неимущественных прав государства: постановка проблемы / Е.В. Михайлова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 78–84.

Keywords: public law entities, subjects of law, civil legal capacity, intangible rights, business reputation, spiritual and moral values, prosecutor, party to legal proceedings, morality

For citation: Mikhailova E.V. Protection of Non-Property Rights of the State: Problem Statement. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 78–84. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.8.

ВВЕДЕНИЕ

Субъектами гражданского права, наряду с гражданами и юридическими лицами, являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ч. 1 ст. 2 ГК РФ). Их правовое положение определяется в ст. 124 ГК РФ¹. Закон закрепляет равенство публично-правовых образований с иными участниками гражданских правоотношений.

Однако «равенство» не означает «тождественность». Конституционный Суд РФ подчеркивает, что публично-правовая природа указанных субъектов определяет и особенности их правоспособности, имеющей отличия от правоспособности лиц, преследующих частные интересы².

Вместе с тем правовая позиция Конституционного Суда РФ не отличается ясностью.

1 Статья 124 ГК РФ устанавливает: «1. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республика, край, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. 2. К субъектам гражданского права, указанным в пункте 1 настоящей статьи, применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов».

2 Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы» (Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе»: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 № 139-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Остается нерешенным вопрос: какова же правосубъектность государства, субъектов государства и муниципальных образований как участников гражданско-правовых отношений, если она не совпадает с гражданской правосубъектностью граждан и юридических лиц?

Как известно, гражданские права классифицируются по разным основаниям. В частности, различают имущественные и личные неимущественные права. Согласно сложившемуся подходу обладателями неимущественных прав признаются граждане³.

Однако в ст. 125 ГК РФ говорится о возможности реализации публично-правовыми образованиями не только имущественных, но и личных неимущественных прав⁴. То, что данная статья прямо указывает на наличие личных неимущественных прав у публично-правовых образований, отмечается и в научной литературе⁵.

3 В ч. 1 ст. 150 ГК РФ сказано: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

4 В ч. 1 ст. 125 ГК РФ закреплено: «От имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов».

5 В.С. Толстой пишет: «Проблема наличия у публично-правовых образований неимущественных прав практически не обсуждается в юридической литературе, что совсем не удивительно: публично-правовая природа отодвигает на второй план их гражданско-правовой статус... Наличие у публично-правовых образований и их органов личных неимущественных прав прямо признает ст. 125 ГК» [1].

ДИСКУССИЯ О НОСИТЕЛЯХ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Такое нематериальное благо, как деловая репутация, в силу прямого указания закона принадлежит не только гражданам, но и юридическим лицам⁶. Поскольку к участвующим в гражданских правоотношениях публично-правовым образованиям применяются, по общему правилу, нормы, определяющие участие юридических лиц в такого рода отношениях, то публично-правовые образования следует считать обладателями такого нематериального блага, как деловая репутация, и признать наличие у них права защищать его [2, с. 24]. Между тем ученые отмечают, что нередко происходит смешение понятий «нематериальное благо» и «личное неимущественное право» [3, с. 19; 4].

Исследователи, опираясь на правовую позицию Конституционного Суда РФ, отмечают наличие различий в содержании нематериальных прав разных субъектов, но констатируют, что все эти права нуждаются в конституционной защите [5]. В силу сказанного мнение, что репутационный вред, нанесенный публично-правовому образованию преступлением должностного лица, подлежит возмещению, заслуживает поддержки⁷.

При этом ГК РФ умалчивает, являются ли органы государственной власти и местного самоуправления самостоятельными участниками гражданско-правовых отношений, а потому сложно сказать, являются ли они обладателями деловой репутации и, соответственно, вправе ли самостоятельно ее защищать. Некоторые исследователи полагают, что необходимо расширить сферу применения компенсации нематериального вреда и распространить ее на органы публичной власти и иных субъектов права [7].

⁶ В ч. 11 ст. 152 ГК РФ прямо указано: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица».

⁷ В.А. Родикова полагает, что «репутационный вред, нанесенный публичным образованиям, в том числе – муниципальным образованиям, субъектам федерации, арестом и привлечением к уголовной ответственности их высших должностных лиц, может и должен быть оценен в том числе в порядке общей деликтной ответственности данных должностных лиц с возмещением пострадавшему образованию убытков, а также компенсации сверх возмещения вреда в порядке ст. 1064 ГК РФ» [6, с. 90].

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Подчеркну, что в соответствии со ст. 124 ГК РФ только Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования являются субъектами гражданского права (это прямо закреплено в названии данной статьи). А в соответствии с содержанием ст. 125 ГК РФ органы публичной власти уполномочены только действовать от имени указанных публично-правовых образований. Поэтому можно сделать вывод, что органы публичной власти самостоятельно в гражданских правоотношениях не участвуют. Логично предположить, что эти органы также не могут быть самостоятельными участниками гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных отношений, складывающихся в связи с рассмотрением и разрешением гражданско-правовых споров с участием публичных образований, указанных в ст. 124 ГК РФ.

Однако в противоречие этому в ст. 2 АПК РФ⁸ установлено, что задачей арбитражного судопроизводства выступает защита интересов не только тех лиц, за которыми ГК РФ закрепляет статус субъектов гражданского права, но и органов публичной власти, а также должностных лиц. Статья 2 ГПК РФ⁹ к числу задач гражданского судопроизводства относит защиту интересов «других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений» [8, с. 2].

⁸ Статья 2 АПК РФ устанавливает: «Задачами судопроизводства в арбитражных судах являются: 1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере...».

⁹ Статья 2 ГПК РФ закрепляет: «Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров».

Иными словами, субъектами гражданского процессуального и арбитражного процессуального права выступают не только лица, являющиеся субъектами гражданского права, но и органы публичной власти, должностные лица и даже «другие лица», к числу самостоятельных субъектов гражданского права Гражданским кодексом не отнесенные. Это крайне важный момент, поскольку в судебной практике нерешенным остается вопрос о том, какой процессуальный статус (совокупность процессуальных прав и обязанностей) необходимо придавать органам публичной власти и должностным лицам. Ошибка в этом вопросе будет иметь серьезные последствия. Например, привлечение субъекта в качестве свидетеля, в то время как он должен участвовать в деле как третье лицо, лишает его целого ряда важнейших процессуальных прав, обеспечивающих реализацию конституционного права на судебную защиту, таких как право на обжалование судебных актов, представлять суду доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства и пр.

Вместе с тем необходимо помнить, что только наличие гражданской правосубъектности является основанием для допуска в процесс в качестве лица, участвующего в деле. В этом смысле органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица не могут участвовать в делах в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Таким образом, к числу субъектов гражданского права действующее законодательство относит публично-правовые образования. Поскольку нормы гражданского законодательства не предусматривают каких-либо изъятий из содержания гражданской правоспособности нашего государства, субъектов государства и муниципальных образований, указанные публично-правовые субъекты обладают как имущественными, так и неимущественными правами (материальными благами). Учитывая, что органы власти действуют от имени публично-правовых образований (ст. 125 ГК РФ), самостоятельным процессуальным статусом в гражданском и арбитражном судопроизводстве они не обладают, а их участие в деле представляет собой особую форму законного представительства.

Судебной защите подлежат любые нарушенные и оспоренные гражданские права и законные интересы, как имущественные, так и

неимущественные, принадлежащие всем субъектам гражданского права, включая, разумеется, публичные образования. Применительно к последним имеет смысл в первую очередь говорить о деловой репутации, вред от причинения ущерба которой должен быть возмещен, в том числе в судебном порядке. Авторы справедливо пишут о возможных отрицательных последствиях негативной деловой репутации публично-правового образования¹⁰.

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА

По моему мнению, публично-правовым образованиям принадлежит не только такое нематериальное благо, как деловая репутация. В свете издания Указа Президента РФ, закрепившего традиционные российские духовно-нравственные ценности¹¹, представляется, что они тоже являются нематериальными благами, которые принадлежат всему российскому народу, а значит, гарантом их реализации и защиты является государство¹². Глава государства отметил: «Безусловно, важнейшее условие укрепления суверенитета и безопасности государств – это сохранение и защита традиционных духовно-нравственных ценностей»¹³. О важности ценностей для

¹⁰ Так, Д.М. Павлов и П.Н. Хвостов отмечают, что, например, «при объявлении о проведении закупки путем конкурентных процедур государственный (муниципальный) заказчик может столкнуться с нежеланием потенциальных исполнителей участвовать в данной закупке именно ввиду возможной негативной деловой репутации конкретного заказчика (органа власти). При этом негативная деловая репутация может быть связана с непосредственной хозяйственной деятельностью (качество исполнения обязательств по оплате или обязанностей кредитора) и с непосредственной властной деятельностью (недостатки в работе по основному направлению деятельности)» [9, с. 177].

¹¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.06.2025).

¹² В п. 7 Указа Президента РФ № 809 закреплено: «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

¹³ Путин назвал защиту традиционных ценностей важнейшим условием суверенитета [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20632937> (дата обращения: 19.06.2025).

функционирования правовой системы писали и многие ученые¹⁴.

Безусловно, защита традиционных духовно-нравственных ценностей является базовой потребностью как российского общества, так и государства. Но для того чтобы создать эффективный защитный механизм, требуется определить место традиционных ценностей в системе объектов правового регулирования, имплементировать их в действующее материальное и процессуальное законодательство. Пока это не сделано.

Полагаю, что работа в указанном направлении должна вестись следующим образом. Прежде всего, необходимо закрепить понятие и признаки традиционных духовно-нравственных ценностей. Оно не должно быть оценочным, поскольку в таком случае будет возможно использовать их как инструмент давления, механизм недобросовестного поведения. Пример этого уже имеется. Так, многоженство противоречит законодательству России – пояснил ТАСС источник в Генпрокуратуре после внесения представления Духовному управлению мусульман в связи с фетвой, допустившей многоженство¹⁵.

В разных регионах России могут быть разные представления о традиционных духовно-нравственных ценностях. Поэтому правильно будет закрепить, что обладателем таких нематериальных благ, как духовно-нравственные ценности, является исключительно Российская Федерация. Возможно, следует разъяснить, что духовно-нравственные ценности относятся к числу объектов гражданского права, и уточнить, что «законодательство о традиционных российских духовно-нравственных ценностях находится в исключительном ведении Российской Федерации». Также необходимо исходить из того, что традиционные духовно-нравственные ценности не должны противоречить нормам действующего законодательства, а учитывая, что объектами гражданско-правового регулирования являются не только гражданские

права, но и охраняемые законом интересы, имеется настоятельная потребность в разграничении даже не двух (права и ценности), а трех категорий: субъективные права, охраняемые законом интересы и традиционные духовно-нравственные ценности.

На самом деле нельзя сказать, что традиционные ценности сегодня совершенно не включены в нормы действующего отечественного законодательства. Например, в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в том числе в целях защиты нравственности. Статья 169 ГК РФ посвящена признанию недействительной сделки, противной основам правопорядка или нравственности.

Однако необходим процессуальный механизм защиты таких нематериальных благ, как традиционные российские духовно-нравственные ценности. Без этого само существование этих ценностей, поставленное в зависимость от одной только доброй воли всех членов общества, находится под прямой угрозой. А этот механизм в настоящее время отсутствует. Суды, рассматривая и разрешая гражданские дела, руководствуются не философскими измышлениями, не общественными представлениями, не научными идеями, а нормами российского права. Решение суда должно быть основано на положениях действующего материального и процессуального права, и только в этом случае оно будет законным. Применительно к вопросу о защите нематериальных благ это ясно видно, например, из совершенно обоснованного заключения суда, согласно которому обязанность принести извинение не относится к числу способов защиты гражданских прав¹⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основным направлением разработки эффективного механизма защиты нематериальных прав публично-правовых образова-

14 Так, Н.М. Кропачев и В.В. Архипов правильно подчеркивают, что «на наиболее высоком уровне теоретических обобщений ценности в целом – это необходимое условие функционирования правовой системы, а традиционные духовно-нравственные ценности – это их разновидность» [10, с. 300].

15 Генпрокуратура предупредила о незаконности решения ДУМ о многоженстве [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22754095> (дата обращения: 19.06.2025).

16 В решении суда сказано, что «извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчика по данной категории дел принести истцу извинения в той или иной форме» (Решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 24.12.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WNjn6taexsQW/> (дата обращения: 20.06.2025)).

ний должно стать, во-первых, признание, что Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, являясь полноправными субъектами гражданского права, обладают как имущественными правами, так и неимущественными интересами. К числу последних можно отнести деловую репутацию, поскольку она играет важную роль в гражданско-правовой деятельности публичных образований, которые, осуществляя хозяйственную деятельность, выступают на равных со всеми прочими участниками гражданского оборота. Взыскание компенсации за причинение вреда деловой репутации публично-правовых образований должно осуществляться по общим правилам искового производства в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Этого требует равенство публичных образований и других субъектов права в сфере гражданской юрисдикции.

Необходимо принять во внимание, что согласно положениям ГК РФ субъектами гражданского права являются только публично-правовые образования, а органы публичной власти действуют от их имени и в их интересах (ст. 124, 125). При этом, согласно нормам ГПК РФ и АПК РФ, к числу участников гражданского и арбитражного судопроизводства относятся также органы публичной власти, должностные лица и даже «иные участники» спорных правоотношений. Думается, что проблема определения надлежащих сторон в гражданских делах с участием публичных образований должна решаться с использованием классического для науки цивилистического судебного процесса метода, предполагающего определение лиц, имеющих материально-правовую заинтересованность в деле (предполагаемых участников рассматриваемого судом спорного материального правоотношения).

Вместе с тем необходимо учитывать, что в указанных делах объектом судебной защиты всегда выступает публичный интерес, что неизбежно предполагает государство как конечного «бенефициара» или должни-

ка по гражданскому делу с участием публичных образований.

Кроме деловой репутации к числу нематериальных благ необходимо отнести традиционные российские духовно-нравственные ценности, закрепленные в Указе Президента РФ. Крайне важно, что их обладателем должна быть признана исключительно Российская Федерация. Законодательство, регулирующее традиционные российские духовно-нравственные ценности, порядок их реализации и процессуальную форму их защиты, должно находиться в исключительном ведении Российской Федерации.

Защита традиционных ценностей гражданско-правовыми способами (в порядке гражданского судопроизводства) должна осуществляться по правилам искового производства. Иск о защите может быть предъявлен от лица и в интересах государства как уполномоченным органом государственной власти, так и прокурором. При предъявлении иска о взыскании компенсации за нарушение неимущественных прав публичных образований прокурор должен быть наделен статусом стороны в деле с предоставлением ему всего комплекса процессуальных прав, включая распорядительные.

Отмечу, что случаи нарушения неимущественных интересов общества, а значит и государства, к большому сожалению, имеют тенденцию к увеличению. Не всегда с ними можно бороться уголовно-правовыми или административными средствами. Это невозможно, если такие нарушения совершаются лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности. В этих случаях единственным правовым механизмом воздействия на нарушителей, защиты общественных интересов и восстановления правопорядка является привлечение родителей (усыновителей), опекунов к гражданско-правовой ответственности в порядке ст. 1073 ГК РФ. Процессуальной формой защиты в данном случае выступает цивилистическое судопроизводство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения / В.С. Толстой. – Москва : Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. – 216 с. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.06.2025).
2. Лебедев Ф.Р. Проблема возмещения репутационного вреда, причиненного публично-правовому образованию / Ф.Р. Лебедев // Гражданское право. – 2025. – № 2. – С. 21–24.
3. Долинская В.В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития / В.В. Долинская // Цивилист. – 2011. – № 4. – С. 18–26.
4. Михайлова И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы / И.А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 3–9.
5. Садиков О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права / О.Н. Садиков // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 20–32.
6. Родикова В.А. Честь имею: право публичных образований на защиту деловой репутации / В.А. Родикова // Административное и муниципальное право. – 2023. – № 1. – С. 82–94.
7. Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц : монография / Е.В. Гаврилов. – Москва : Юстицинформ, 2022. 344 с.
8. Михайлова Е.В. К проблеме защиты интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований как субъектов гражданско-правовых отношений / Е.В. Михайлова // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2025. – № 2. – С. 2–6.
9. Павлов Д.М. Роль деловой репутации в деятельности органов публичной власти / Д.М. Павлов, П.Н. Хвостов // Образование и право. – 2018. – № 7. – С. 175–178.
10. Кропачев Н.М. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты / Н.М. Кропачев, В.В. Архипов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 294–306.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Екатерина Владимировна – доктор юридических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего сектором процессуального права, главный научный сотрудник.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailova Ekaterina Vladimirovna – Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Procedural Law Sector, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 14.09.2025; одобрена после рецензирования 08.10.2025; принята к публикации 08.10.2025. The article was submitted 14.09.2025; approved after reviewing 08.10.2025; accepted for publication 08.10.2025.

REFERENCES

1. Tolstoy V.S. Personal Non-Property Legal Relations. Academy of Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers Publ., 2009. 216 p. Available at: <https://www.consultant.ru/>.
2. Lebedev F.R. The Issue of Compensation for Reputational Damage Inflicted on a Public-Law Entity, *Civil Law*, 2025, no. 2, pp. 21–24. (In Russian).
3. Dolinskaya V.V. The Subject Matter of Civil Law: Development Trends and Problems. *Civilist*, 2011, no. 4, pp. 18–26. (In Russian).
4. Mikhailova I.A. Personal Non-Pecuniary Rights and Non-Material Goods: Traditional Notion and New Approaches. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2012, no. 4, pp. 3–9. (In Russian).
5. Sadikov O.N. Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on Civil Law Issues. *Journal of Russian Law*, 2013, no. 12, pp. 20–32. (In Russian).
6. Rodikova V.A. Have the Honour: The Right of Public Entities to Protection of Business Reputation. *Administrative and Municipal Law*, 2023, no. 1, pp. 82–94. (In Russian).
7. Gavrilov E.V. Compensation for Intangible (Reputational) Damage as a Way to Protect Legal Entities Business Reputation. Moscow, Yustitsinform Publ., 2022. 344 p.
8. Mikhailova E.V. On Protection of Interests of the Russian Federation, Constituent Entities of the Russian Federation and Municipal Structures as Subjects of Civil Law Relations. *Municipal Service: Legal Issues*, 2025, no. 2, pp. 2–6. (In Russian).
9. Pavlov D.M., Khvostov P.N. The Role of Business Reputation in the Activities of Public Authorities. *Education and Law*, 2018, no. 7, pp. 175–178. (In Russian).
10. Kropachev N.M., Arkhipov V.V. Traditional Spiritual and Moral Values in the Context of Digital Transformation of Society: Aspects of Legal Theory. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 294–306. (In Russian).